

После «жаркой» игры в цу-е-фа Зелёный Фонарь с треском проиграл раунд за раундом. Удача словно начисто изменила ему сегодня, превратив его в главного неудачника дня.

Одно дело — самоотверженно бросаться на амбразуру в моменты смертельной опасности, и совсем другое — щеголять ядовито-зелёной шевелюрой ради сомнительного удовольствия поговорить с Лексом Лютором. Подобная жертвенность была явным перебором даже для супергероев.

В конце концов, за пределами поля боя защитники Земли ревностно оберегали свой имидж. Даже Капитан Америка и тот тихонько отступил на шаг назад.

Да и вообще, Хэл ведь Зелёный Фонарь. Разве яркая зелёная макушка не гармонирует с его псевдонимом наилучшим образом?

Подбадривая себя этими нехитрыми мыслями, собравшиеся дружно принялись разглядывать потолок и собственные ботинки, старательно избегая сочувственных взглядов в сторону обречённого Джордана.

Из толпы внезапно вынырнул Флэш. Красный силуэт дружески приобнял Фонаря за плечи, демонстрируя готовность разделить с товарищем любые тяготы.

— Медвежонок... — Хэл шмыгнул носом от избытка чувств. — Не ожидал, что ты пойдёшь со мной. Клянусь, я выплачу свою долю за аренду при первой же возможности...

— Вообще-то нет, гений, — Барри неловко почесал подбородок. — Я просто подошёл тебя поддержать. Чисто морально.

Лицо Хэла мгновенно вытянулось.

— И кстати, за жильё тебе и правда пора платить самому.

Фонарь помрачнел ещё сильнее. Заметив краем глаза какое-то движение, Флэш тут же испарился, оставив после себя лишь красную вспышку.

На плечо Джордана легла ладонь. Обернувшись, он увидел стоящего позади Белого Ворона.

— Ты пришёл отменить этот чёртов обет?! — с надеждой встрепенулся Хэл.

— Вовсе нет, — радостно улыбнулся Сатору Годжо, безжалостно руша последние иллюзии. —

Обеты такого рода нерушимы. Разве что один из нас умрёт. Я лишь заглянул напомнить: отныне ты наш постоянный связующий канал. Не красить же в зелёный цвет всех подряд.

Этого Джордан уже не выдержал. Он окончательно пал духом.

Глядя на эти жалкие страдания, Тони Старк ощутил непривычный укол совести. Поколебавшись секунду, он открыл на голографическом экране список планируемых покупок недвижимости и внёс туда адрес дома, который арендовал Джордан.

В конце концов, за художества их взбалмошного кота приходилось расплачиваться. Куда бы ни занёс этого наглеца его пушистый хвост, Тони считал своим долгом прибраться за ним — даже если Брюс об этом никогда не узнает. Каких-то пару миллионов, сущие копейки.

Однако стоило Старку запустить процесс транзакции, как система выдала ошибку: здание уже выкупила корпорация «Уэйн Энтерпрайзис».

Тони прищурился. Сквозь прорези шлема его карие глаза буравили Бэтмена пристальным взглядом. Какая поразительная скорость! Об истории с арендой стало известно буквально минуту назад. Как Брюс успел среагировать столь молниеносно? Неужели...

В голове Старка мгновенно выстроилась сложнейшая логическая цепочка.

«Похоже, слухи не врут: у холёного Готэмского Милашки действительно шуры-муры с угрюмым Тёмным Рыцарем!»

Брюс Уэйн, только что лёгким движением руки ставший полноправным хозяином жилья Хэла, внезапно почувствовал, как по спине пробежал холодок. Тёмный Рыцарь хмуро воззрился на унылого Фонаря, заподозрив, что этот зелёный источник раздражения мысленно поливает его грязью.

В конце концов, в Лиге Справедливости ни для кого не было секретом, что Белый Ворон — его приёмный сын.

Мысленно хмыкнув, Бэтмен решил отказаться от первоначальной идеи предоставить соратнику бесплатное жильё. Обойдётся сорокапроцентной скидкой. А чтобы покрыть остаток, Хэлу придётся пару раз в год поработать испытателем новых летательных аппаратов Уэйна.

Хэл, понятия не имевший о развернувшихся за его спиной финансовых махинациях, послушно пересказал Лексу Лютору все условия. Прямо посреди разговора под потрясённым взглядом миллиардера Фонарь почувствовал странный сквозняк на макушке. Его некогда роскошные волосы начали выпадать клоками.

Хэл зажмурился, чувствуя, как зудит кожа на лысеющей голове, словно изнутри пробивалось

нечто живое и настырное.

«Зелёный Фонарь силён. Зелёный Фонарь не паникует. Главное — не смотреть. Только не смотреть!»

— Фонарь, радуйся! Флэш решил разделить твою участь! — раздался над самым ухом весёлый голос Белого Ворона.

Хэл с надеждой распахнул глаза.

— Барри! Дружище, я и не думал, что ты...

Однако вместо сочувствующего лица друга он наткнулся на зеркало, которое услужливо держал перед ним Сатору. Из гладкого стекла на Джордана смотрело его собственное отражение, у которого прямо на глазах из лысого черепа стремительно пробивался густой, ядовито-зелёный мох.

— А-а-а-а! — дико заорал Хэл и бросился наутёк. Одно дело — носить зелёное кольцо, и совсем другое — превратиться в ходячий неоновый куст!

В этот миг практически все присутствующие синхронно поправили свои причёски, содрогаясь от мысли о том, какая участь их миновала.

Глядя на это безобразие, Лекс Лютор впервые в жизни искренне порадовался собственной лысине.

— Кхм, — Лютор демонстративно кашлянул, возвращая разговор в деловое русло. — Вашу позицию я уяснил. Теперь обсудим самое главное: какова моя выгода?

В глупости Лекса обвинить никто не мог. При всей своей патологической ненависти к инопланетянам и металюдям, он оставался прагматичным дельцом и не собирался упускать прибыль, даже если ради неё приходилось якшаться с ненавистными защитниками человечества.

Хотя, если подумать, Капитан Америка раздражал его куда меньше остальных. Вот получить бы формулу его суперсыворотки или хотя бы пару пробирок с кровью для анализа...

— Двадцать пять процентов чистой прибыли, — решительно отрезал Тони Старк.

Проект сулил колоссальные перспективы. Речь шла не просто об устройстве для обнаружения проклятых духов — практическое применение подобных технологий гарантировало создателям золотые горы и престижнейшие научные премии мира.

— Хочешь сказать, вам двоим отойдёт львиная доля? — Лекс скептически изогнул бровь.

— «Уэйн Энтерпрайзис» забирает тридцать пять процентов, — невозмутимо ответил Тони.

Старк умел считать деньги. Разделив финансовые обязательства и риски на троих, он привлекал Брюса как идеального спонсора. У Уэйна денег куры не клюют, так почему бы не заставить их работать на общее благо?

Предложенные условия Лекса не слишком устраивали, однако он трезво оценивал ситуацию. На чужой территории диктовать свои правила бессмысленно, особенно когда твоими партнёрами выступают гениальный Старк и Брюс Уэйн, который, по слухам, весьма близко спелся с летучей мышью Готэма.

Оставшиеся пять процентов решено было направить в общий фонд на текущие расходы. Подобное распределение долей выглядело вполне разумно.

Ударив по рукам, три промышленных гиганта учредили совместное предприятие. Новую секретную лабораторию решили развернуть в Готэме — городе, который буквально задыхался от запредельной концентрации проклятой энергии.

Объект взяли под строжайшую охрану. В исследовательскую группу вошли лишь четыре блестящих ума, каждый из которых терпеть не мог остальных: Тони Старк, Бэтмен, Лекс Лютор и Брюс Беннер. Время от времени туда заявлялся вредный белый кот в лице Сатору Годжо, подкидывая гениям безумные идеи для вдохновения.

Работали обособленно, разбившись на пары. Присутствие рядовых лаборантов лишь тормозило бы процесс, поэтому всю черновую работу учёные мужи взяли на себя.

Стены бункера укрепили сверхпрочными сплавами. С учётом того, что гении имели привычку регулярно выяснять отношения на кулаках, а у доктора Беннера порой случались неконтролируемые вспышки гнева, хлипкая постройка разлетелась бы в щепки за пару дней. А привлекать лишнее внимание в Готэме не хотелось никому.

Научный поиск требовал времени, бросить проект на полпути никто не мог. В итоге исследователи установили чёткий график дежурств: каждый из четвёрки неотлучно проводил в лаборатории неделю, а на выходных они собирались вместе для подведения промежуточных итогов.

Ночной Готэм по-прежнему нуждался в своём защитнике. Бэтмен оставался для здешних улиц воплощением первобытного страха, неотвратимого возмездия и зыбкой надежды на безопасность.

— Бэтмен! — Когда Тёмный Рыцарь в сопровождении Робина проносился мимо одного из

глухих переулков, из темноты внезапно показалась госпожа Уидис. На её обычно невозмутимом лице застыла тревога. — Будь настороже. В последнее время ночные стычки на улицах стали куда свирепее. Мелкая шушера, что заглядывает ко мне в лавку, внезапно расправила плечи и ведёт себя подозрительно нагло. Боюсь, назревает что-то паршивое. Береги себя.

Бэтмен едва заметно нахмурился и молча кивнул, давая понять, что принял информацию к сведению.

— Б, — негромко позвал Дамиан, когда они двинулись дальше. — Ты заметил какие-нибудь странности на патрулях?

Мальчик спросил это не ради праздного любопытства. График Тёмного Рыцаря оставался неизменным, характер его травм — привычным, а маршруты патрулирования не отклонялись ни на ярд. Понять, что именно пошло не так, было сложно. Если перемены и случились, то корни их крылись в событиях прошлой недели.

Бэтмен поморщился. Семь дней назад дежурство в лаборатории выпало именно ему. Разрываться между ночными рейдами и сложнейшими расчётами было невыносимо, поэтому, когда Сатору Годжо с энтузиазмом вызвался помочь, Брюс не устоял и временно вернул наглеца на должность своего ассистента. С ним дела действительно пошли гораздо быстрее.

Проблема заключалась в том, что дела двигались *слишком* быстро. В отличие от дисциплинированных воспитанников, Белый Ворон плевать хотел на тактику и скрытность. В бою он вёл себя точь-в-точь как Супермен: увидев противника, Сатору просто шёл напролом. Стоило Бэтмену начать планировать атаку, как парень камнем падал с пятнадцатиметровой высоты, намертво вколачивая врагов в асфальт. Какими бы уникальными способностями ни обладали преступники, против грубой мощи Годжо, ломавшего им руки и ноги за долю секунды, они были бессильны.

Разумеется, патрули проходить стали куда легче, но Брюсу приходилось непрерывно следить, чтобы этот вредный кот ненароком не переломал задержанным позвоночники.

К тому же Бэтмена не покидало смутное предчувствие: Сатору начал хуже контролировать свою силу и эмоции. Его удары становились всё яростнее, а перепады настроения — резче.

Именно поэтому в понедельник Брюс без колебаний отправил своего гиперактивного помощника на скамейку запасных. Из-за этой суматохи он попросту упустил из виду тревожные изменения, происходящие в криминальном мире Готэма.

Какая разница, швыряешь ты в Супермена щебень или куски арматуры? Его стальные мышцы даже не заметят удара. Точно так же и обычные бандиты, пусть даже их сила возросла в несколько раз, оставались для Белого Ворона не более чем назойливой мошкаррой.

Раз уж со стороны разглядеть аномалию не удалось, пришло время проверить слухи на собственной шкуре.

Внутри заброшенного, погружённого во мрак склада тускло покачивалась одинокая жёлтая лампа, вырывая из темноты очертания пыльных контейнеров.

Тёмный Рыцарь стоял в самом центре просторного помещения, плотно зажатый в кольцо дюжиной крепких громил.

— Наконец-то ты пришёл без своей пернатой ищейки, — оскалился вожак.

В его руках тускло поблёскивал тяжёлый тесак, за пояс был заткнут пистолет, а выпученные глаза налились кровью. Белки заволокла багровая паутина лопнувших сосудов.

Но дело было не только в нём. Бэтмен незаметно сместил центр тяжести, оценивая обстановку. У каждого из окруживших его наёмников глаза лихорадочно блеснули, а вены на раздувшихся шеях пульсировали в бешеном ритме. Да и мышечная масса...

С этими парнями он сталкивался три дня назад. Тогда они были заурядными уличными бойцами, но сейчас их бицепсы буквально разрывали рукава курток. Набрать такую форму за семьдесят два часа физиологически невозможно. Их безумный взгляд выдавал крайнюю степень нервного перевозбуждения.

Что-то здесь было не так.

Бэтмен резко уклонился от летящего удара, поднырнул под руку замахнувшегося сзади громилы и, обхватив его за торс, взмыл вверх. Перекинув ноги через мощную шею нападавшего, он мёртвой хваткой зажал его горло.

Лицо гиганта мгновенно налилось багровым цветом, воздух с хрипом застрял у него в груди. Обычный человек уже давно потерял бы сознание от нехватки кислорода, но этот безумец словно не почувствовал удушья. Напротив, издав яростный рык, он взмахнул тесаком, пытаясь достать противника.

Тёмный Рыцарь вовремя перехватил его запястье.

— Робин! — скомандовал он.

Анализ завершён, пора заканчивать представление.

Притаившийся в тених Дамиан стрелой метнулся в гущу схватки. Несколькими выверенными ударами он обезоружил оставшихся бандитов. Однако стоило мальчику прижать одного из

поверженных врагов к полу, заблокировав сонную артерию, как тот резко распахнул налитые кровью глаза и рванулся вверх с неестественной силой.

Раздался сухой щелчок: пущенный Бэтменом электрический бэтаранг угодил буяну прямо в грудь. Робин совершил эффектное сальто назад, уклоняясь от разрядов тока, а когда приземлился, здоровяк уже лежал без чувств, пуская пену у рта.

— С ними явно что-то не то, — Дамиан тяжело дышал, удерживая боевую стойку. — Такой силой обычные люди обладать не могут.

Бэтмен промолчал, анализируя увиденное. Шагнув к одному из зашевелившихся бандитов, он грубо вздёрнул его за шиворот и сдавил горло.

— Говори, — процедил он ледяным тоном. — Что вы с собой сделали?

Вместо ответа мужчина жутко оскалился. Схватив Бэтмена за запястья, он с лёгкостью разжал стальные пальцы героя, оглушительно взревел и бросился в лобовую атаку. Схватив Тёмного Рыцаря за ногу, бандит приподнял его над землёй и, раскрутив облачённого в двухсотпятидесятифунтовую броню героя, швырнул его через весь склад.

Брюс пробил телом хлипкую кирпичную перегородку и рухнул в соседнем помещении среди строительного мусора.

— Б! — выкрикнул испуганный Дамиан, но времени на помощь не осталось: разъярённый монстр уже мчался на него.

Робин крепче перехватил бэтаранги, готовясь принять удар. Но внезапно великан замер. Его голова неестественно задёргалась, координация нарушилась, и он, нелепо запутавшись в собственных ногах, с грохотом рухнул ничком на бетонный пол.

Мальчик медленно, шаг за шагом приблизился к лежащему телу. Мужчина не шевелился. Прижав пальцы к его шее в поисках пульса, Дамиан похолодел: сонная артерия молчала.

Из пролома в стене, отряхивая плащ от кирпичной пыли, вышел Бэтмен.

— Робин.

— Я его не убивал! — тут же выпалил мальчик, вскинув голову.

— Знаю, — глухо отозвался Брюс.

Опустившись на одно колено, он перевернул труп на спину. Лицо погибшего приобрело отталкивающий синюшный оттенок.

— Свяжись с Гордоном, пусть пришлёт людей для зачистки. А тело мы заберём в Бэтпещеру.

<http://bllate.org/book/19544/2004440>